

А.Н. Александров, А.М. Плешаков

ПОНЯТИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

Организация процесса профилактики преступлений должна осуществляться таким образом, чтобы соотношение его эффективности и затрачиваемых средств было оптимальным. Под эффективностью в данном случае понимается уровень достижения целей профилактики, и прежде всего предупреждения совершения новых преступлений. Следует учитывать, что подозреваемые и обвиняемые в подавляющем большинстве имеют стойкую антисоциальную либо асоциальную ориентацию, их поведение в той или иной мере отклоняется от существующих в обществе норм. Поэтому профилактика этих лиц представляется сложным делом. Речь идет не только о выполнении требований ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 158 УПК РФ. На практике следователям зачастую приходится сталкиваться с игнорированием предъявляемых законных требований к должностным лицам, руководителям предприятий и учреждений по вопросу устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Одной из основных функций в деятельности следственных подразделений является предупреждение преступлений, правовое воспитание членов общества в духе уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулирование законопослушного поведения, предупреждение возможности совершения, как подозреваемыми и обвиняемыми, так и иными лицами новых преступлений.

Отсюда, органы предварительного следствия, осуществляют не только уголовное преследование, но и профилактическое воздействие на преступность посредством индивидуальных мер воздействия, а также иных специальных криминологических мероприятий. Уголовно-процессуальный закон указывает на необходимость принятия профилактических мер, позволяющих оказать существенное воздействие на причины и условия совершения преступлений и на те негативные отношения подозреваемых и обвиняемых, которые непосредственно связаны с преступностью (пренебрежение к труду, человеку, обществу, нормам человеческого общежития и т.д.).

В криминологической литературе такую разновидность профилактики принято называть социальной профилактикой, предметом которой являются не только правонарушения, преступления, но и иные социальные отклонения, включая пьянство, наркотизм,

проституцию, политический, религиозный экстремизм, суицид, другие виды девиантного поведения, нарушающие правовые, моральные, иные нормы человеческого общежития¹. Она является наиболее предпочтительной в отношении подозреваемых и обвиняемых, поскольку отмеченные факторы стали причиной или условием их криминального поведения. Профилактика представляет собой самую раннюю и наиболее сложную стадию предупреждения, объектами которой выступает не криминальная деятельность сама по себе, а ее детерминанты. К их числу следует относить:

- внешние факторы, определяемые средой, в которой может развиваться преступная деятельность, а именно: характер межличностных связей, социально-ролевые особенности лиц, склонных к девиантному, делинквентному поведению, виктимологическая картина. Применительно к рассматриваемой проблеме следует подчеркнуть важное значение обеспечения неукоснительного соблюдения принципа законности, охраны прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых на досудебных стадиях. Неадекватные и несправедливые действия и требования руководства следственного органа и следователей могут вызвать резкую волну протестных настроений подозреваемых и обвиняемых и, как следствие, противоправных действий, преимущественно насильственного характера. Серьезную опасность представляют конфликты среди самих подозреваемых и обвиняемых, являющихся соучастниками по уголовному делу, либо вместе содержащихся под стражей. Подобные ситуации — питательная среда для противоправной деятельности, они делают процесс расследование преступлений контрпродуктивным. Объектами профилактической деятельности органов следствия должны быть:
- причины и условия, которые выступают детерминантами преступности;
- любое правонарушение, акт неповиновения и даже нестандартного поведения, поскольку они представляют собой обстоятельства, непосредственно продуцирующие криминальную активность;

¹ См.: Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. — М., 2001. — С. 12.

- психологические особенности, ценностные ориентации, мотивация подозреваемых и обвиняемых, склонных к девиантному поведению, их установки, способности, возможности по реализации последних;
- состояние контроля со стороны официальных органов и лиц, в чью компетенцию входит организация и осуществление мер по предупреждению правонарушений, выполнение представлений следователя.

Как свидетельствует практика, профилактическая работа в органах предварительного расследования должна строиться с учетом криминогенной ситуации по месту расследования и тех преступлений, за совершение которых лицо привлечено в качестве подозреваемого и обвиняемого. Наиболее типичными преступлениями, совершаемыми подозреваемыми и обвиняемыми являются: преступления против жизни, здоровья и половой свободы личности (убийство, причинение различной степени вреда здоровью, изнасилование и др.); преступления против собственности (кражи, мошенничество, грабежи, вымогательство и т. д.); хулиганство, незаконный оборот оружия и боеприпасов, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Следует заметить, что абсолютное число регистрируемых преступлений, совершаемых подозреваемыми и обвиняемыми в период предварительного расследования, относительно невелико. Например, в 2010 г было зарегистрировано около 1200 преступлений. Основная часть регистрируемых преступлений (примерно 90%) совершается при избрании меры пресечения, не связанного с заключением под стражу, где ежегодно регистрируется до 60 убийств, 140 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, более 300 краж и грабежей (можно отметить, что заключение под стражу это метод профилактики).

Насильственный мотив особый фактор, приводящий к совершению преступлений против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности, хулиганства. Сексуальное насилие служит средством криминальных разборок в СИЗО в отношении тех подозреваемых и обвиняемых, которые были заподозрены в сотрудничестве с правоохранительными органами.

На состояние криминогенной ситуации в конкретном регионе оказывает непосредственное влияние деятельность организованных преступных группировок, объединившихся по признакам землячества, национальной принадлежности или традиций криминальной субкультуры. По данным ДепУР МВД России, на оперативном учете в 2008 г. состояло около 2 тыс. организованных преступных группировок, насчитываю-

щих около 25 тыс. членов, из них 2 тыс. «авторитетов» уголовной среды, более 100 «воров в законе».

При планировании и организации профилактической работы необходимо также учитывать общую характеристику состава подозреваемых и обвиняемых. Свыше 60% от общего числа подозреваемых и обвиняемых привлечено к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Заметно снизилось количество подозреваемых и обвиняемых, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Это обусловлено, видимо, тем, что изменению подверглась структура преступности, в структуре преступности произошел сдвиг в сторону тяжких и особо тяжких преступлений. На протяжении последних пяти лет произошло значительное омолаживание возраста лиц, совершивших преступление, о чем свидетельствует рост численности подозреваемых и обвиняемых в возрасте до 25 лет. Это обстоятельство с криминологических позиций следует рассматривать как фактор, способный при соответствующих условиях оказать влияние на быстрый рост количества преступлений в масштабе региона, страны.

При определении общей профилактики в масштабе региона, страны необходимо учитывать в качестве криминогенного фактора рост числа преступности, поскольку оно существенно снижает возможности управляемости средой правонарушителей, создает условия для отрицательного влияния криминальных группировок и их лидеров на основную массу криминально настроенных лиц, ведет к легализации традиций и норм преступной субкультуры. Последняя несомненно приводит к утверждению преступного образа жизни, основанного на криминальной мотивации социального поведения личности. Снижение уровня и масштабов влияния криминальной субкультуры на основную массу подозреваемых и обвиняемых, совершивших или подготавливающих совершение преступлений, является приоритетной профилактической задачей всех следственных подразделений Следственного департамента МВД России.

Криминальная субкультура выступает в качестве фактора, который ограничивает управленческие возможности следственных подразделений, поскольку нормы и традиции, составляющие основу этого социального феномена, являются антиподами норм уголовного и уголовно-процессуального права. В качестве специально-криминологических мер профилактики, направленных на ограничение уровня и масштабов влияния криминальной субкультуры, может служить индивидуальное воздействие на главных носителей этой социально враждебной идеологии (лидеров преступных группировок, «воров в законе», активных участников группировок отрицательной направленности), включая их физическую изоляцию от основной массы осужденных.

Особенность профилактической работы в период предварительного следствия заключается в том, что само применение арсенала мер пресечения уже является профилактическим воздействием, которое в отношении определенной категории подозреваемых и обвиняемых дает положительные результаты и потому требует тактических навыков и умений по их применению. Наряду с принудительно-репрессивным воздействием, ограничивающим права и свободы, подозреваемых и обвиняемых, применяются общие и специальные криминологические профилактические меры, направленные на выявление и устранение (блокирование, нейтрализацию) причин, условий, а также иных детерминант правонарушений и преступлений.

Для правильной организации профилактической работы в период предварительного следствия недостаточно лишь установить причины, условия, а также иные детерминанты преступлений и правонарушений, необходимо также адекватно интерпретировать, объяснить, оценить, иными словами, подвергнуть научно достоверной криминологической диагностике соответствующие обстоятельства и события, явления и процессы с тем, чтобы доказать причинно-следственные связи там, где они непосредственно не даны в ощущениях. Например, совершение грабежей и разбоев, получившее в последнее время некоторую тенденцию к росту, следует рассматривать как факт, который должен быть сопоставим с другими социальными явлениями и событиями на макро-, микро- и индивидуальном уровнях. Это означает, что необходимо выявить не только типичные детерминанты, но и индивидуальное преломление последних, оказавшее непосредственное воздействие на систему мотивации подозреваемого и обвиняемого, совершившего данное преступление.

В первую очередь определяются детерминанты, оказывающие наибольшее влияние на механизм мотивации корыстно-насильственных преступлений:

- легкость и быстрота совершения преступления;
- характер совершенного преступления;
- личность подозреваемого и обвиняемого;
- состояние здоровья (например, ВИЧ-инфекция);
- динамика корыстно-насильственных преступлений в стране;
- эффективность профилактических мер по предупреждению корыстно-насильственных преступлений в масштабах страны, региона;
- криминогенная обстановка в регионе и в стране;
- иные обстоятельства, имеющие непосредственное отношение к процессу совершения корыстно-насильственных преступлений (например, возможность быстро сбыть похищенное).

Возможность ведения паразитического образа жизни за счет совершения корыстно-насильственных пре-

ступлений выступает в качестве основной детерминанты грабежей и разбоев подозреваемых и обвиняемых, поскольку это обстоятельство существенно ограничивает сферу положительной мотивации человека. Стремление к обеспеченной жизни — естественная потребность человека, пытающегося избавиться от условий необеспеченности, в том числе и преступным путем. У многих подозреваемых и обвиняемых в период предварительного следствия те виды криминальной мотивации, которые в сочетании с криминогенными ситуациями привели их к совершению преступления (корыстная, насильственная, индивидуалистическая и др.)², сохраняются. К ним могут добавляться побуждения, связанные с уклонением от уголовной ответственности и наказания, стремление завоевать лидерство, хулиганские мотивы.

Преступлениям подозреваемых и обвиняемых, совершенным в период предварительного следствия, чаще всего предшествуют многочисленные нарушения мер пресечения и принуждения. Сам факт совершения преступления в период предварительного следствия может свидетельствовать об устойчивости криминальной направленности личности. Вот почему несвоевременное или неадекватное реагирование следователей и руководителей следственного органа на факты совершения подозреваемыми и обвиняемыми правонарушений неминуемо ведет к преступным деяниям, причиняющим существенный вред законным правам и интересам личности, общества, государства.

В силу чего поддержание режима содержания подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей, отвечающего требованиям уголовно-процессуального права, является важнейшей общекриминологической мерой, оказывающей предупредительное воздействие на причины и условия преступности.

Следует заметить, что нередко факты совершения преступлений квалифицируются следователями и дознавателями некоторых ОВД как административное правонарушение. Такого рода негативные тенденции неминуемо ведут к состоянию безнаказанности, стимулируют криминальные проявления среди некоторой части неустойчивых лиц, имеющих склонность к совершению общественно опасных деяний. Совершаемые подозреваемыми и обвиняемыми преступления могут относиться к категории тяжких и даже особо тяжких (причинение различной тяжести вреда здоровью, убийства и др.). Неотвратимость ответственности как основополагающий принцип уголовного права — базис специальных профилактических мер, позволяющих разрушить систему криминальной мотивации подозреваемых и обвиняемых.

² Там же. — С. 447.

Особенность профилактической работы в период предварительного следствия заключается и в том, что причины, условия, иные детерминанты рассматриваемого типа преступности во многом связаны с сущностью предстоящего наказания в виде лишения свободы. Уже одно то, что наиболее криминально зараженные люди принудительно водворяются в деформированные сообщества, которые только по недоразумению можно назвать коллективами, в потенции содержит условия, способствующие реализации антиобщественной ориентации, которая у многих из осужденных, несмотря на применение наказания, сохраняется. Значительная часть осужденных обречена на длительное безделье, существование впроголодь в невыносимых бытовых условиях, на жизнь в изначально агрессивной среде, на беспросветное будущее.

Существенное ограничение социальной сферы, являющейся основой положительной мотивации для любого человека, чаще всего восполняется в период предварительного следствия особенностями отношений между подозреваемыми и обвиняемыми в местах содержания под стражей той жизнью, к условиям которой они вынуждены адаптироваться, приспособиться. Характер такого рода отношений во многом определяется традициями криминальной субкультуры. Места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, наполняемость в тысячу и более человек, с криминологической и управленческой точек зрения неэффективны, поскольку затрудняют проведение индивидуально-профилактической работы.

Большое количество подозреваемых и обвиняемых, находящихся на относительно небольшой территории, следует рассматривать как негативный фактор, поскольку он способен укреплять криминальный мотив отдельных подозреваемых и обвиняемых по типу «не я один — весь мир преступный», что существенно ограничивает процесс предупреждения.

Таким образом, особенностью профилактической работы в период предварительного следствия является

то обстоятельство, что в качестве профилактических мер выступает не только принудительно-репрессивное воздействие на подозреваемых и обвиняемых, составляющее сущность меры пресечения, но и дополнительные профилактические мероприятия, связанные с устранением или блокированием причин и условий преступности, вынесением представлений в адрес руководителей предприятий и учреждений.

В период предварительного следствия осуществляется общая и специальная, в том числе индивидуальная профилактика. Общекриминологическая — реализуется персоналом следственных подразделений, представителями общественных организаций, религиозными учреждениями, отдельными гражданами и должностными лицами. Основное предназначение общекриминологической профилактики — недопущение рецидивной преступности.

Специально-криминологическая профилактика включает в себя мероприятия применительно к разным видам преступлений и криминального поведения, группам подозреваемых и обвиняемых. Их осуществляют службы безопасности следственных изоляторов, оперативные аппараты не только ФСИН России, но и ФСБ, МВД России и других ведомств. Специально-криминологический уровень профилактики должен органично дополнять и конкретизировать общекриминологическую профилактику.

Органы, разрабатывающие специальные меры, вправе и обязаны на основе анализа социальной и криминальной информации сигнализировать о необходимости учета тенденций этих ситуаций в содержании крупномасштабных мер общепрофилактического уровня³.

Индивидуальная профилактика осуществляется в период предварительного следствия, как правило, в отношении лидеров отрицательно настроенных группировок, «воров в законе», «авторитетов» преступного мира (организованной преступности), наиболее активных участников преступных групп и группировок отрицательной направленности и других категорий подозреваемых и обвиняемых, представляющих оперативный интерес.

Библиографический список:

1. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. — М., 2001.
2. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. — М., 1998.
3. Петров А.А. Презумпция конституционности правовых актов и ее законодательное закрепление в РФ // Закон. — 2009. — № 9.
4. Панькина И.Ю. Презумпция невиновности: теория и практика реализации в Российском уголовном процессе. — М., 2010.
5. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / Под ред. В.М. Савицкого. — М., 1984.

³ См.: Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. — М., 1998. — С. 187.